

«Отчаяния?» спросила Тонкс.

«Да. Волан-де-Морт потерял многих своих последователей. Кроме того, он не смог получить пророчество. Возможно, он просто хотел закончить эту главу своей жизни своими собственными руками». заключил Дамблдор. «Что ж, думаю, у всех нас была насыщенная ночь. Нам всем пора на покой», - сказал Дамблдор, вставая.

«О, профессор, увидимся ли мы здесь завтра? Мне нужно кое-что обсудить». Голос Гарри казался очень срочным.

«Конечно, Гарри. После обеда все будет хорошо?» - в глазах Дамблдора снова появилось легкое мерцание. Гарри кивнул. «Кто-нибудь может сказать, почему миссис Блэк сегодня такая тихая?»

Тонкс рассказала Дамблдору о том, что предложил Гарри. Мерцание, казалось, немного усилилось. «Отличная работа, Гарри. Я и сам до этого не додумался». сказал Дамблдор, собираясь уходить. Гарри снова кивнул и пожелал всем уходящим «спокойной ночи».

«Помнишь свою комнату, Гарри? На втором этаже?» спросила Тонкс. Гарри кивнул. Вместе с остальными он удалился в свою комнату. В поместье Блэков было достаточно комнат для десяти человек. Так что Тонкс и Ремус без проблем разместились. Гарри лишь надеялся, что ему удастся хорошо выспаться и не увидеть никаких плохих снов.

«Хорошо спал?» Тонкс, казалось, вернулась в свое хорошее расположение духа за столом для завтрака. Гарри только кивнул в ответ. «Ну, мне пора. Долг зовет». Тонкс закончила завтрак и вышла. Она была аврором в Министерстве. Гарри и Ремус не смогли скрыть ухмылку, когда услышали, как Тонкс споткнулась (снова) на пороге.

«Ну, Гарри, что ты планируешь делать сегодня?» спросил Ремус. Гарри некоторое время размышлял над этим вопросом и ответил: «Может быть, мне стоит взять пример с Гермiony. Я останусь в библиотеке на некоторое время». Гарри***** с самого утра размышлял о том, как он будет жить здесь. Он решил, что все будет сделано, когда придет время. А пока ему нужно перевернуть жизнь с чистого листа... пусть даже на короткое время.

«Хорошо. Зови меня или Добби, если что-то понадобится». Ремус закончил завтрак и отправился в свою комнату, чтобы закончить кое-какие дела. Судя по всему, Добби теперь работал на Орден после ухода Кикимера.

Гарри отправился в библиотеку и начал искать то, что ему было нужно больше всего. Первой была книга, в которой подробно рассказывалось о чарах Фиделиуса. Гарри***** внимательно просмотрел ее. Казалось, это очень сильная магия, поскольку в книге говорилось, что не многие волшебники и ведьмы могут выполнить ее успешно. Многие помещали под чары Фиделиуса что-то, что вновь появлялось через несколько минут или часов. В книге говорилось, что для того, чтобы выполнить заклинание Фиделиуса, нужно очень сильно сконцентрироваться на предмете. Это должно быть так, чтобы в его внутреннем сознании

сложилось почти идеальное представление о предмете, который он хочет спрятать. Гарри***** решил попробовать на маленькой бутылочке (которую ему дал Добби, когда он попросил). Он попытался сосредоточиться, чтобы «увидеть» бутылку изнутри. Он попытался мысленно представить каждый изгиб бутылки. Но он видел только внешнюю часть бутылки. Внезапно он заметил, что пришло время обеда. Он и не заметил, что провел за этим занятием более пяти часов. Он закрыл книгу и вернул ее на место. Когда он подошел к обеденному столу, то увидел, что там уже сидит Ремус. Оба сытно пообедали и вернулись к своим работам. Гарри ждал прихода Дамблдора в библиотеке. Примерно через час Дамблдор появился.

«Извините, я немного опоздал. Вы давно ждете?» Гарри лишь слабо улыбнулся в ответ. «Итак, Гарри, ты хотел что-то сказать?»

«Ну, профессор, мне нечего рассказать о том, что произошло вчера, но есть кое-что, о чем я вам еще не говорил». Гарри пересказал свой сон, в котором Волан-де-Морт разговаривал с Бродягой. Дамблдор, казалось, глубоко задумался, когда Гарри прервал его мысли: «Сэр, я думаю, что Волан-де-Морт пытается внедрить в мой разум больше образов, чтобы ввести в заблуждение всех нас». сказал Гарри.

«Возможно, ты прав, Гарри. Судя по тому, что ты сейчас сказал, я думаю, ты хочешь, чтобы я немного помог тебе с этим, верно?» - в его глазах снова заиграли искорки. Гарри только кивнул в ответ.

«Итак, когда ты хочешь начать занятия по Оккультизму со мной?» Гарри ожидал этого вопроса. Как и Дамблдор, он знал практически все.

«Как можно скорее. Как насчет того, чтобы начать прямо сейчас?» спросил Гарри. Дамблдор улыбнулся в ответ.

«Сегодня у меня не так много времени, но я все же дам тебе основные понятия об Оккультизме». С этими словами Дамблдор рассказывал об основных принципах около получаса. «Мне пора идти, Гарри». Он посмотрел на часы. «Подумай над тем, что я сейчас сказал». Дамблдор повернулся, чтобы уйти.

«Профессор, когда вы вернетесь на эти занятия?»

«Как насчет ежедневных двухчасовых занятий во второй половине дня, примерно в то же время, что и сегодня?» Гарри, казалось, был доволен ответом. Его улыбка дала Дамблдору необходимый ответ. Дамблдор признательно улыбнулся, уходя.

После ухода Дамблдора Гарри вернулся к попыткам визуализировать бутылку для тренировки чар Фиделиуса, но ничего не добился. Слишком уставший, он поужинал пораньше и поднялся в свою комнату, пожелав Ремусу «спокойной ночи» (Тонкс все еще не вернулась). Оказавшись в своей комнате, он решил пересмотреть то, что сказал ему Дамблдор. Чтобы овладеть оккультизмом, Гарри должен был контролировать свой разум, должен был понимать, что он хочет, чтобы видели другие, а что нужно держать при себе. Он начал с того, что сказал ему

Дамблдор, - с медитации. Он начал медитацию так, как велел ему Дамблдор: сел в позу лотоса и закрыл глаза. Поначалу он чувствовал все, что находилось вокруг, даже трепетание оконных занавесок казалось вполне различимым. Но примерно через 10 минут некоторые предметы вокруг стали расплываться в его внутреннем сознании. Постепенно его сознание погрузилось в абсолютную темноту. Казалось, что он смотрит внутрь своего сознания. Внезапно он почувствовал себя очень спокойно. Не было ни проблем, ни нападений, ни Волан-де-Морта, ни смертей, вообще ничего, что могло бы его отвлечь. Казалось, он достиг места, где нет ничего, кроме покоя. И ему это стало очень нравиться. Он мог видеть многое, например, смерть Седрика. Но на этот раз не с чувством вины, которое всегда одолевало его, когда он думал об этом. На этот раз он видел это с точки зрения третьего лица. На этот раз, когда он снова увидел, как все произошло, он почувствовал, что не мог ничего сделать, чтобы спасти Седрика. У него не было шанса сделать это. Ему казалось, что если бы у него был шанс и он не смог спасти Седрика, то винить следовало бы себя. Видя, что у него даже не было времени отреагировать на обстоятельства, он впервые начал верить, что его не стоит винить. Если кого и следовало винить в безвременной смерти любого человека, так это Волан-де-Морта - и Бродягу.

<http://tl.rulate.ru/book/121890/5116247>